
Ася Лунар
Обещанная Змею

Ася Лунар

Обещанная змею

«Автор»
2026

Лунар А.

Обещанная змею / А. Лунар — «Автор», 2026

В ночь, когда погибла её мать, трёхлетняя Мирослава стала частью сделки, о которой не подозревала.Спустя пятнадцать лет за ней приходит Яромир, древний Огненный Змей, чьё имя произносят со страхом. Он требует исполнения обещания, данного чужими устами. Но Мирослава не собирается покорно принимать судьбу, которую для неё выбрали.За стенами родного дворца её ждут проклятый замок, забытые клятвы и тайны, способные разрушить границу между мирами.А ещё тот, кто отнял у неё мать. Тот, кому она никогда не должна доверять. И тот, чьё сердце, возможно, скрывает не меньше тайн, чем древняя магия.**Она была обещана Змею. Но принадлежать ему не обещала.**

© Лунар А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Ночь, когда погасли звёзды» 5
Глава 2. «Незваный гость» 11
Глава 3. «Долг, оплаченный кровью» 19
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Ася Лунар
Обещанная змею

Глава 1. «Ночь, когда погасли звёзды»

Снег падал на царские терема крупными хлопьями.

За высокими стенами дворца давно стихли песни. Слуги погасили свечи, стражники укрылись от ветра под башенными навесами, и лишь в покоях царицы ещё горел свет.

Милана сидела у детской постели и тихо напевала дочери старую песню. Трёхлетняя Мирослава уже спала, крепко сжимая пальцами край материнского рукава.

— Упрямица, — ласково прошептала царица. — Вся в отца.

Дверь осторожно скрипнула.

— Ты всё ещё не спишь?

На пороге стояла Велеслава.

— Входи, — улыбнулась Милана. — Только тихо. Я едва уложила её.

Велеслава подошла к детской постели.

Мирослава спала безмятежно, укрытая мягким одеялом. Над изголовьем висела серебряная подвеска в форме птицы — подарок царя на рождение дочери.

— Какая красавица, — произнесла Велеслава.

— Правда?

— Вылитая ты.

Милана тихонько рассмеялась.

— Святослав говорит, что глаза у неё его.

— Конечно. Мужчины всегда хотят видеть в детях себя.

Велеслава протянула руку и осторожно поправила одеяло.

Всё у тебя есть, Милана.

Муж, который смотрит только на тебя. Дочь. Царство.

Даже счастье тебе досталось без борьбы.

— Велеслава?

Женщина вздрогнула.

— Что?

— Ты плачешь?

— Нет. Просто устала.

Милана взяла её за руку.

— Ты ведь знаешь, что всегда можешь на меня положиться?

Велеслава посмотрела на подругу. Милана говорила искренне, даже не подозревая, как больно звучит её доброта.

От этой мысли Велеславе стало стыдно. Стыд почти сразу сменился злостью: Милана могла позволить себе быть доброй, потому что у неё уже было всё.

* * *

За полночь Велеслава покинула дворец.

Она не взяла ни служанки, ни охраны. Лишь старый плащ, нож с костяной рукоятью и небольшой свёрток, три дня пролежавший под половицей. У ворот она солгала часовому, будто едет к больной родственнице. Тот поверил: кто станет спорить с приближённой царицы?

Лес встретил её тишиной.

Ни птиц. Ни зверей.

Даже ветер здесь словно боялся шевелить ветви.

В глубине чащи стояло капище, забытое людьми много поколений назад. Деревянные идолы давно сгнили, камни покрылись мхом, а земля вокруг оставалась чёрной даже под снегом.

Велеслава остановилась перед круглым камнем.

На его поверхности был вырезан змей, свернувшийся вокруг солнца.

Она развернула свёрток.

Внутри лежали три вещи: золотой волос царицы, красная нить и обручальное кольцо, которое Велеслава когда-то приготовила для собственной свадьбы.

Свадьбы, которой не случилось.

Она положила их на камень.

— Услышь меня, хозяин пламени.

Ничего.

— Тот, кто летает меж звёзд. Тот, кому не страшны ни смерть, ни людские боги.

Тишина.

Велеслава стиснула зубы.

— Я знаю, что ты существуешь!

Внезапно снег вокруг камня начал таять.

Из трещин поднялся дым.

— Как же вы, смертные, любите кричать.

Голос прозвучал прямо за её спиной.

Велеслава резко обернулась.

На поваленном дереве сидел молодой мужчина в чёрном кафтане, расшитом тёмно-красными узорами. Длинные волосы небрежно спадали на плечи, а в золотистых глазах отражалось пламя, которого нигде не было.

Он выглядел скучающим.

— Ты… Огненный Змей?

Незнакомец поморщился.

— Нет. Лесник. Вышел посреди ночи полюбоваться на женщину, которая орёт на камень.

Велеслава застыла.

Мужчина вздохнул.

— Да, я Змей. Продолжай. Желательно быстрее.

— Мне нужна твоя помощь.

— Поразительно. А я уж подумал, ты пришла пригласить меня на пир.

Велеслава опустилась на колени.

— Я хочу стать царицей.

Яромир приподнял бровь.

— И ради этого разбудила меня?

— Царь любит другую.

— Какая трагедия.

— Я хочу, чтобы он полюбил меня.

Змей задумчиво посмотрел на неё.

— Сердца смертных удивительно легко ломаются. Но ты ведь пришла не только за этим?

Велеслава замолчала.

Улыбка исчезла с его лица.

— Говори.

— Его жена должна умереть.

На мгновение лес стал совершенно неподвижным.

Яромир медленно поднялся.

— Убить человека ради трона, — протянул он. — Смертные называют это любовью или всё-таки политикой?

* * *

— Три желания, — произнёс Яромир, обходя камень. — Смерть женщины. Любовь мужчины. И трон.

— Ты можешь это сделать?

— Могу.

— Тогда назови цену.

Змей усмехнулся.

— Наконец-то разумный вопрос.

Он протянул руку.

Над ладонью вспыхнул маленький огонёк, внутри которого мелькали человеческие силуэты.

— Золото мне не нужно. Душа твоя слишком мелкая, чтобы представлять интерес.

Велеслава побледнела.

— Тогда что?

— У царицы есть дочь, — произнёс Змей. Он не спрашивал. И Велеславе от этого стало не по себе.

Женщина напряглась.

— Мирослава?

— Так её зовут?

— Ей всего три года.

Яромир раздражённо посмотрел на неё.

— Я спросил её имя, а не возраст.

— Да. Мирослава.

Огонёк на его ладони внезапно изменился. Внутри пламени возникла маленькая девочка со светлыми волосами.

Змей внимательно посмотрел на изображение.

Его золотые глаза на мгновение сузились.

— Любопытно…

— Что?

— Не твоего ума дело.

Он сомкнул пальцы, и видение исчезло.

— Когда девочке исполнится восемнадцать лет, она должна будет явиться ко мне. Живой. Таково условие.

Велеслава отшатнулась.

— Зачем тебе ребёнок?

— Сейчас она мне не нужна. Я умею ждать.

— Ты собираешься её убить?

Яромир холодно улыбнулся.

— А вот это тебя уже не касается.

Велеслава опустила взгляд.

Пятнадцать лет.

За пятнадцать лет многое могло измениться.

Она могла родить царю наследника. Укрепить власть. Найти способ избавиться от чудовища.

А может быть, Змей и вовсе забудет о договоре. Велеслава понимала, насколько глупа эта надежда, но ухватилась за неё.

— Я согласна.

Яромир перестал улыбаться.

— Подумай ещё раз, смертная. Слова, сказанные здесь, не возвращаются.

— Я согласна, — повторила она.

Он протянул ей руку.

— Тогда дай мне своё обещание.

Велеслава коснулась его ладони.

Острая боль пронзила пальцы. На запястье проступил тонкий красный знак, похожий на свернувшуюся змею.

Где-то далеко раздался гром.

— Договор заключён, — произнёс Яромир.

— Когда ты исполнишь моё желание?

Он посмотрел в сторону дворца.

— Уже исполняю.

* * *

Милана проснулась от странного запаха.

Пахло дымом.

Она приподнялась на постели и огляделась.

Камин давно погас. Свечи стояли нетронутыми. Но воздух становился всё горячее.

С детской постели донёсся тихий плач.

— Мирослава?

Царица подошла к дочери.

Девочка проснулась и протянула к ней руки.

— Мама…

— Тише, солнышко. Я здесь.

Милана подняла её на руки.

И вдруг заметила, что на полу появился пепел.

Он сыпался сверху, хотя потолок оставался целым.

За окном вспыхнул красный свет.

— Кто здесь?!

Ответа не последовало.

Зато в дальнем углу комнаты возник человеческий силуэт.

Высокий мужчина с золотыми глазами.

Милана крепче прижала дочь к груди.

— Кто ты?

— Тот, кого не следовало звать.

— Стража!

— Не услышат.

Милана отступила к двери.

— Что тебе нужно?

Незнакомец посмотрел на ребёнка.

На мгновение его выражение изменилось.

— Значит, это ты…

— Не смей к ней приближаться!

Он перевёл взгляд на царицу.

— За девочкой я пришёл не сегодня.

— Что это значит?

Яромир помолчал.

— Тебя предали, царица.

Милана замерла.

— Кто?

Змей не ответил.

За его спиной вспыхнули языки огня.

Милана взглянула на красную нить, обвитую вокруг запястья незнакомца, и вспомнила такую же нить в руках Велеславы. Догадка обожгла сильнее огня.

— Велеслава…

Она произнесла имя так тихо, словно боялась услышать его сама.

Яромир нахмурился.

— Ты знала?

— Нет…

Милана прижала губы ко лбу дочери.

— Пожалуйста.

Змей молчал.

— Я не прошу за себя. Только не трогай мою девочку.

Маленькая Мирослава заплакала громче.

Яромир отвёл глаза.

— Ей сегодня ничего не угрожает.

— Сегодня?..

Он ничего не сказал.

Милана посмотрела на золотые глаза незнакомца, затем на пламя вокруг него.

— Что бы она тебе ни обещала… прошу, оставь мою дочь в покое.

Яромир впервые отвёл взгляд. На миг Милане показалось, что он передумает. Но золотое пламя уже поднималось по стенам.

Он поднял руку. Милана развернулась, заслоняя дочь собой.

Огонь поглотил покои царицы.

* * *

К рассвету пожар потушили.

Странным образом огонь уничтожил только покои царицы. Соседние комнаты остались нетронутыми.

Маленькую Мирославу нашли живой в коридоре, завёрнутой в материнское покрывало. Как она оказалась за дверью, никто не понял.

На её ладони лежала чёрная чешуйка, тёплая на ощупь. А под покрывалом у груди ребёнка обнаружили серебряную птицу с красным камнем. Святослав спрятал украшение и много лет не решался даже взглянуть на него.

Царь Святослав стоял перед обгоревшей дверью, не в силах произнести ни слова.

Велеслава подошла к нему.

— Святослав…

Он обернулся.

Его глаза были красными от слёз.

— Милана погибла.

Велеслава обняла его.

И в тот же миг почувствовала, как под одеждой обжигает запястье.

Царь вдруг крепче прижал её к себе.

— Не оставляй меня, — прошептал он.

Велеслава закрыла глаза.

Её желание начинало сбываться. От этой мысли Велеславу не охватило торжество: Святослав плакал по другой женщине, даже обнимая её.

Но где-то далеко, над чёрным зимним лесом, прозвучал тихий мужской голос:

— Пятнадцать лет, смертная.

* * *

Прошло пятнадцать лет.

— Мирослава! Ты опять не слушаешь!

Царевна вздрогнула.

— Слушаю, матушка.

Велеслава устало прикрыла глаза.

— Тогда повтори, что я сказала.

— Что завтра мне исполнится восемнадцать. Что я должна вести себя достойно. И что мне следует перестать убегать из дворца.

— Последнее особенно важно.

Мирослава улыбнулась.

— Но ведь сегодня мне ещё семнадцать.

— Мирослава!

Девушка рассмеялась и выбежала из комнаты.

Велеслава осталась одна.

Её улыбка медленно исчезла.

Под длинным рукавом платья вспыхнул старый красный знак.

Впервые за пятнадцать лет он снова стал горячим.

* * *

Далеко за пределами царства, в чертоге, построенном среди чёрных скал, Яромир сидел у окна.

Перед ним лежал древний договор.

Пятнадцать лет он не открывал его.

Сегодня на пергаменте проступили новые буквы.

«Срок исполнения наступает в день восемнадцатилетия обещанной».

Змей раздражённо свернул пергамент.

— Наконец-то.

У его ног поднял голову огромный белый волк.

— Господин, вы отправитесь за ней лично?

— Разумеется.

— Говорят, царевна выросла очень красивой.

Яромир бросил на него уничтожающий взгляд.

— И что?

Волк невинно моргнул.

— Ничего, господин.

— Мне совершенно безразлично, как она выглядит.

— Конечно.

— И перестань так ухмыляться!

— Я волк, господин.

— Вот и веди себя как волк!

Яромир отвернулся к окну.

За чёрными горами поднималась луна.

— Завтра, Мирослава, — тихо произнёс он. — Посмотрим, что уцелело от той ночи.

Глава 2. «Незваный гость»

Утро началось с возмущённого крика.

— Мирослава!

Мирослава застыла на подоконнике. Одна нога уже была снаружи, другая всё ещё упиралась в раму. Она закрыла глаза: ещё немного, и побег удался бы.

Ну вот. Почти получилось.

— Ты что творишь?!

Велеслава стояла посреди комнаты, прижимая ладонь к груди. Тёмные волосы были уложены волосок к волоску, а на тяжёлом бордовом платье не виднелось ни складки. Только побелевшие пальцы выдавали её тревогу.

Мирослава невинно улыбнулась.

— Доброе утро, матушка.

— Слезь. Немедленно.

— Я всего лишь хотела...

— Мирослава!

— ...подышать свежим воздухом.

Велеслава посмотрела на распахнутое окно, затем на верёвку из связанных простыней.

— Через окно третьего этажа?

— На первом слишком много стражников.

— Это не ответ!

Мирослава вздохнула, ухватилась за оконную раму и осторожно перебралась обратно в комнату.

Сегодня ей исполнялось восемнадцать.

Восемнадцать лет! Возраст, когда благородным девицам полагалось думать о замужестве, балах и приличных манерах. По крайней мере, именно так утверждала её мачеха.

Сама Мирослава считала, что в восемнадцать лет человек вполне способен самостоятельно решать, когда ему выходить из собственной комнаты.

Даже если для этого приходится использовать простыни.

— Сегодня твой день рождения, — произнесла Велеслава, с трудом сдерживая раздражение. — Во дворце соберутся знатнейшие люди царства. Отец приготовил торжество, а ты решила сбежать через окно?

— Я собиралась на рынок.

— Это ещё хуже!

— Почему?

— Потому что там простолюдины!

Мирослава нахмурилась.

— Они что, кусаются?

Велеслава прикрыла глаза.

— Боги, дай мне терпения...

Она подошла к падчерице и поправила ворот её ночной рубашки.

— Послушай внимательно. Сегодня ты останешься во дворце. Никуда не уходи без охраны, не затевай новых побегов. И особенно...

Женщина запнулась.

— Особенно что?

— Не приближайся к лесу.

Мирослава удивлённо посмотрела на неё.

— Почему?

— Потому что я так сказала.

— Матушка, мне уже восемнадцать.

— Именно поэтому!

Велеслава произнесла это слишком резко.

На мгновение между ними повисла тишина.

Мирослава заметила, как дрожат пальцы мачехи.

— С вами всё хорошо?

— Разумеется.

— Вы какая-то бледная.

— Плохо спала.

— Может, позвать лекаря?

Велеслава посмотрела на неё.

В голубых глазах падчерицы было столько искреннего беспокойства, что Велеслава едва выдержала её взгляд.

Совсем как Милана.

Она резко отвернулась.

— Одевайся. Через час тебя ждёт отец.

Дверь захлопнулась.

Мирослава осталась одна.

— И тебе доброго утра, — пробормотала она.

Затем посмотрела на верёвку из простыней.

До земли оставалось ещё две сажени. Мирослава прикинула, сумеет ли спрыгнуть на крышу пристройки, но та была слишком далеко. Придётся искать другой путь. Даже если бы мачеха не помешала, побег едва ли удался бы.

* * *

Царь Святослав сидел у окна, когда дочь вошла в его покои.

В волосах Святослава уже серебрилась седина. Увидев дочь, царь отложил бумаги, и суровая складка между его бровями разгладилась.

— Вот и моя именинница!

— Батюшка!

Девушка бросилась к нему.

Святослав рассмеялся и крепко обнял дочь.

— Восемнадцать лет! Не верится. Кажется, только вчера ты пыталась накормить моего коня пирогами.

— Он был голодный!

— Он съел половину праздничного стола!

— Зато был счастлив.

— А повар едва не поседел.

Они рассмеялись.

Святослав отстранился и внимательно посмотрел на дочь.

— Ты стала совсем взрослой.

Мирослава улыбнулась.

— Тогда, может быть, мне наконец позволят гулять без шести стражников?

— Нет.

— Батюшка!

— Четырёх.

— Двух!

— Трёх, и это моё последнее слово.

— Договорились!

Царь покачал головой.

— Вся в мать.

Улыбка Мирославы померкла.

— В настоящую?

Святослав замер.

— Да, — произнёс он спустя мгновение. — В Милану.

Девушка опустила глаза.

Она почти ничего не помнила о матери.

Лишь обрывки снов.

Тёплые руки.

Тихую песню.

И запах дыма.

Всегда запах дыма.

— Батюшка...

— Да?

— Расскажите о ней.

Святослав посмотрел в окно.

— Ты ведь знаешь, какой она была.

— Знаю то, что рассказывают другие. Что она была доброй, красивой и все её любили.

— Так и было.

— Но какой она была на самом деле?

Царь долго молчал.

Затем улыбнулся.

— Упрямой.

Мирослава удивлённо моргнула.

— Правда?

— Ужасно упрямой. Однажды она три дня со мной не разговаривала: я запретил ей выезжать верхом во время грозы.

— И что случилось?

— Она поехала.

— А вы?

— Поехал следом.

Мирослава рассмеялась.

Святослав смотрел на дочь, и в его глазах блестели слёзы.

— Ты очень похожа на неё, солнышко.

Он открыл небольшой деревянный ларец.

Внутри лежала серебряная подвеска в форме птицы.

— Это принадлежало твоей матери.

Мирослава осторожно взяла украшение.

— Какая красивая...

— Я подарил её Милане, когда ты родилась. Она повесила птицу над твоей постелью и говорила, что та будет охранять твой сон. После пожара я спрятал подвеску. Боялся снова потерять то немногое, что от неё осталось. Но сегодня тебе восемнадцать, и я больше не хочу держать её взаперти.

Девушка провела пальцем по холодному серебру.

— Можно мне её носить?

— Теперь она твоя.

Мирослава обняла отца.

— Спасибо, батюшка.

Святослав поцеловал её в макушку.

Святослав не заметил, как красный камень в серебряной птице на мгновение вспыхнул тёплым светом.

* * *

Велеслава стояла перед зеркалом.

На столике лежали драгоценности, которые Велеслава собирала за пятнадцать лет жизни с царём.

Жемчуг. Рубины. Золотые браслеты.

Всё, о чём она когда-то мечтала.

И всё это вдруг казалось совершенно бесполезным.

Женщина медленно закатала рукав.

На запястье алел знак свернувшейся змеи.

С каждым ударом сердца он становился горячее.

— Нет... — прошептала она. — Нет, нет, нет...

Велеслава схватила кувшин с холодной водой и вылила его на руку.

Вода зашипела.

На пол упало несколько капель, превратившихся в пар.

Женщина вскрикнула.

— Госпожа?

За дверью послышался голос служанки.

— Уходи!

— Но я услышала...

— Я сказала, уходи!

Шаги стихли.

Велеслава тяжело опустилась на стул.

Пятнадцать лет.

Все эти годы она искала способ разорвать договор. Не ради Мирославы поначалу: ей хотелось забыть, какой ценой досталась корона. Но чем старше становилась падчерица, тем труднее было смотреть ей в глаза.

Она обращалась к знахарям, колдунам и странствующим жрецам, платила золотом за древние книги и отправляла людей в дальние земли.

Но всякий раз, когда кто-нибудь пытался снять знак, происходило несчастье.

Один старик ослеп.

Другой сгорел заживо в собственной избе.

Третий просто исчез.

И теперь срок наступил.

Велеслава закрыла лицо руками.

— Яромир...

Пламя свечей дрогнуло.

— Не стоило произносить моё имя так жалобно.

Женщина резко подняла голову.

В зеркале за её спиной стоял мужчина.

Чёрные волосы. Золотые глаза. Насмешливая улыбка.

Она обернулась.

Никого.

Снова посмотрела в зеркало.

Он всё ещё был там.

— Ты...

— Я, — подтвердил Яромир. — Рад, что память тебя не подвела.

— Ты не можешь здесь находиться!

— Забавно. А зеркало считает иначе.

Велеслава отступила.

— Чего ты хочешь?

Яромир лениво осмотрел её покои.

— Уютно устроилась. Золото, шёлк, драгоценности... Неужели за всем этим блеском ты забыла, какую цену обещала заплатить?

— Я помню.

— Прекрасно.

Он улыбнулся.

— Значит, ты помнишь и нашу сделку.

Велеслава побледнела.

— Девочка...

— Уже не девочка, насколько мне известно.

— Она ничего не знает!

— И?

— Ты не можешь просто забрать её!

Яромир приподнял бровь.

— Как интересно. Пятнадцать лет назад ты утверждала обратное.

— Она невиновна!

Улыбка исчезла с его лица.

— А её мать была виновна?

Велеслава замолчала.

Яромир смотрел на неё холодно.

— Не изображай заботливую мать перед тем, кто помнит, как ты распорядилась чужой жизнью.

— Я изменилась...

— Нет.

Одно короткое слово прозвучало страшнее крика.

— Ты просто испугалась последствий.

Велеслава опустилась на колени.

— Прошу тебя...

Змей раздражённо вздохнул.

— Как же я устал от этого слова.

— Возьми меня вместо неё!

Яромир замер.

Затем рассмеялся.

Негромко.

Безрадостно.

— Тебя?

Он наклонился ближе к поверхности зеркала.

— Велеслава, если бы мне была нужна твоя жизнь, я забрал бы её пятнадцать лет назад.

— Тогда чего ты хочешь от Мирославы?!

На мгновение в золотых глазах мелькнуло что-то странное.

— Это не твоё дело.

— Ты убьёшь её?

— Я не собираюсь обсуждать свои намерения с женщиной, которая продала ребёнка ради короны.

Он выпрямился.

— Сегодня, когда погаснет последняя свеча на празднике, я приду за тем, что ты обещала.

— Подожди!

— И ещё кое-что.

Яромир посмотрел ей прямо в глаза.

— Если попытаешься спрятать её, я сожгу этот дворец до основания.

Зеркало потемнело.

Велеслава осталась одна. Она сжала обожжённое запястье и впервые ясно представила не расплату за договор, а лицо Мирославы, когда та узнает правду.

От этой мысли стало страшнее, чем от угроз Змея.

* * *

К вечеру дворец сиял огнями.

Музыканты играли весёлые мелодии, слуги разносили угощения, а знатные гости наперебой поздравляли царевну.

Мирослава сидела за праздничным столом и пыталась не зевать.

— Ваше высочество, — произнёс молодой боярский сын, склонившись перед ней. — Позвольте пригласить вас на танец.

— Благодарю, но я...

— Мирослава, — раздался строгий голос мачехи.

Девушка вздохнула.

— ...с удовольствием.

Она поднялась.

Молодой человек оказался весьма разговорчивым.

За один танец Мирослава узнала, сколько у его отца земель, сколько у него самого лошадей и почему именно он считается лучшим охотником в трёх соседних княжествах.

— А однажды я собственноручно убил огромного волка! — гордо сообщил он.

Мирослава посмотрела на него.

— Бедный волк.

— Простите?

— Наверное, он очень испугался.

Юноша растерялся.

— Но... это же волк.

— Я заметила.

Когда танец закончился, Мирослава поспешила к окну, подальше от навязчивых женихов.

За стеклом кружился снег.

Далеко за дворцовыми стенами темнел лес.

Мирослава коснулась серебряной птицы на шее.

И вдруг услышала голос.

— Какое унылое зрелище.

Она вздрогнула.

Рядом никого не было.

— Кто здесь?

— Столько людей, столько шума... И ни одного интересного лица.

Голос был мужским.

Низким.

Насмешливым.

Мирослава огляделась.

— Кто это сказал?

— Ты ещё и глухая?

Царевна возмущённо выпрямилась.

— Я прекрасно слышу!

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Потому что не вижу, с кем разговариваю!

Последовала короткая пауза.

Затем незнакомец тихо рассмеялся.

— Любопытно.

Мирослава нахмурилась.

— Что любопытно?

— Ничего. Продолжай веселиться, царевна.

— Постой!

Голос исчез.

Мирослава ещё несколько мгновений смотрела в пустоту.

Может, ей только послышалось? Она провела пальцами по подвеске и почувствовала, что красный камень стал чуть теплее.

Она повернулась к залу.

И заметила, что свечи начали гаснуть.

Одна.

Другая.

Третья.

Музыка постепенно стихла.

Гости недоумённо переглядывались.

Велеслава, сидевшая рядом с царём, медленно поднялась.

Её лицо стало белым как снег.

— Нет... — прошептала она.

Последняя свеча погасла.

В зале воцарилась темнота.

А затем раздался голос.

— Ну наконец-то.

В центре зала вспыхнуло алое пламя.

Из него вышел высокий мужчина в чёрном кафтане.

Длинные волосы спадали на плечи. Золотые глаза лениво скользили по перепуганным гостям.

Яромир поморщился.

— Сколько же здесь народу.

Стражники обнажили мечи.

— Кто ты такой?! — прогремел Святослав.

Змей даже не посмотрел на него.

Его взгляд остановился на Мирославе.

Она стояла у окна, крепко сжимая серебряную подвеску.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Яромир слегка приподнял бровь.

— Значит, вот ты какая.

Мирослава нахмурилась.

— Простите?

Он медленно подошёл ближе.

— Мирослава, полагаю?

— А вы кто?

— Тот, кто слишком долго ждал.

— Чего?

Яромир остановился перед ней.

Он задержал взгляд на её светлых волосах, голубых глазах и серебряной птице с красным камнем. Насмешка на мгновение исчезла с его лица.

Затем он протянул руку.

— Собирайся, царевна.

Мирослава недоверчиво моргнула.

— Куда?

— Со мной.

— С какой стати?!

Змей раздражённо вздохнул.

— Боги, дай мне терпения...

Он наклонился к ней.

— Потому что пятнадцать лет назад тебя мне обещали.

Мирослава застыла.

За его спиной Велеслава медленно опустилась на пол.

А Яромир, словно не замечая поднявшейся паники, добавил:

— И поверь, девчонка, я от этого не в большем восторге, чем ты.

Глава 3. «Долг, оплаченный кровью»

В праздничном зале никто не решался заговорить. Даже стражники замерли с обнажёнными мечами.

Несколько мгновений Мирослава смотрела на незнакомца, пытаясь понять, не ослышалась ли она.

— Меня... что?

— Обещали, — терпеливо повторил мужчина. — Пятнадцать лет назад. Тебя. Мне.

Он произнёс последние слова с нарочитым терпением, будто объяснял что-то само собой разумеющееся.

Мирослава моргнула.

Потом ещё раз.

— Вы пьяны?

Где-то среди гостей раздался сдавленный смешок.

Золотые глаза незнакомца опасно сузились.

— Что?

— Я спрашиваю, не слишком ли много вы выпили, прежде чем явиться сюда и нести подобную чушь?

Мужчина медленно выпрямился.

— Какая удивительная наглость.

— Взаимно.

Он открыл рот, но не сразу нашёлся с ответом. Похоже, подобного приёма Яромир не ожидал.

— Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?

— С человеком, который ворвался на мой праздник, напугал гостей и теперь утверждает, будто я ему что-то должна.

— Человеком?!

На кончиках его пальцев вспыхнули крошечные языки пламени.

Мирослава невольно отступила.

Незнакомец заметил это и довольно усмехнулся.

— Вот теперь начинаешь соображать.

— Отойди от моей дочери!

Голос Святослава прогремел над залом.

Царь шагнул вперёд с обнажённым мечом. Стражники сомкнулись за его спиной, хотя ни один не спешил первым приблизиться к незнакомцу.

— Назови своё имя, чужеземец!

Мужчина медленно повернул голову.

— Яромир.

При звуке этого имени Велеслава вздрогнула.

Святослав нахмурился.

— Я не знаю ни одного князя с таким именем.

— Какое несчастье. Придётся мне с этим жить.

— Ты смеешь насмехаться над царём?!

Яромир окинул его скучающим взглядом.

— А ты всегда так громко разговариваешь?

Один из стражников шагнул вперёд.

— На колени перед государем!

Мирослава едва успела заметить движение.

Стражник бросился на незнакомца с мечом.

Яромир даже не повернулся.

Лишь щёлкнул пальцами.

Сталь вспыхнула белым пламенем.

Стражник вскрикнул и выронил оружие. Клинок ударился о камень; сталь осела, потекла и застыла уродливым раскалённым комом.

По залу прокатились испуганные возгласы.

Яромир поморщился.

— Я ведь не просил устраивать представление.

Он взглянул на остальных стражников.

— Следующий, кто решит помахать передо мной железкой, останется без руки.

Никто не двинулся.

Мирослава смотрела на расплавленный меч.

Это невозможно.

Она видела придворных фокусников и знахарей, умевших останавливать кровь заговором. Однажды странствующий колдун заставил сухую ветку покрыться листьями. Но пламя, подчиняющееся одному движению пальцев, было совсем иным.

— Кто ты? — тихо спросила девушка.

Яромир обернулся.

— Наконец-то правильный вопрос.

За его спиной вспыхнули два огромных огненных крыла.

Гости закричали.

Пламя не трогало ни стены, ни потолок. Огненные крылья раскрылись над головами гостей, и по каменному полу поползли длинные змеиные тени.

— Люди называют меня Огненным Змеем.

Мирослава почувствовала, как по спине пробежал холод.

Змей.

Она знала это название.

Старые сказки рассказывали о существах, падающих с неба огненными звёздами. О чудовищах, способных принимать человеческий облик. О змеях, которые проникали в дома через печные трубы и уносили людей в неизвестные земли.

Но это были сказки.

Всего лишь сказки.

— Не может быть... — прошептала она.

Яромир самодовольно приподнял подбородок.

— Можешь восхищаться молча.

— Я не восхищаюсь!

— Тогда перестань так на меня смотреть.

— Я пытаюсь понять, как ты вообще существуешь!

— Взаимно, царевна.

Мирослава возмущённо раскрыла рот.

Но прежде чем она успела ответить, раздался другой голос.

— Яромир...

Велеслава медленно вышла из-за праздничного стола.

Её лицо было мертвенно-бледным.

— Прошу тебя. Не здесь.

Улыбка Змея исчезла.

— А где же ты предлагаешь? В лесу? У того самого камня?

Святослав резко повернулся к жене.

— Велеслава? Ты знаешь его?

Она не ответила.

Мирослава перевела взгляд с мачехи на незнакомца.

— Матушка?

Яромир усмехнулся.

— Какая трогательная семейная встреча.

— Замолчи! — выкрикнула Велеслава.

В зале стало ещё тише.

Змей медленно повернул к ней голову.

— Повтори.

Женщина отступила.

— Я... не хотела...

— Тогда выбирай слова осторожнее.

На её запястье вспыхнул алый знак.

Велеслава вскрикнула и схватилась за руку.

Мирослава бросилась к ней.

— Матушка!

Но Яромир преградил девушке путь.

— Не трогай.

— Ей больно!

— Переживёт.

— Ты чудовище!

Он посмотрел на неё.

На мгновение его золотые глаза стали совершенно неподвижными.

— Возможно.

Спокойное признание испугало Мирославу сильнее огненных крыльев. Он не отрицал, что чудовище, и, кажется, не видел причин оправдываться.

***

— Я требую объяснений!

Святослав ударил ладонью по столу.

Яромир устало вздохнул.

— У смертных существует удивительная привычка требовать то, чего они не готовы услышать.

— Это мой дворец!

— Заметил. Отвратительная отделка.

— Ты...

— Батюшка, — перебила Мирослава.

Она стояла между отцом и Змеем, чувствуя, как дрожат колени. Отступить означало оставить Святослава один на один с существом, расплавившим меч.

— Давайте сначала выясним, что происходит.

Яромир с любопытством посмотрел на неё.

— Разумное предложение. Не ожидал.

Мирослава метнула в него сердитый взгляд.

— А тебя никто не спрашивал.

— Какая досада.

Она повернулась к мачехе.

— Матушка, вы знаете этого человека?

Велеслава молчала.

— Пожалуйста.

Женщина медленно подняла глаза.

— Мирослава...

— Что он имел в виду, когда сказал, что меня ему обещали?

Губы Велеславы задрожали.

— Я думала, всё будет иначе...

Яромир коротко рассмеялся.

— Начинается.

— Не вмешивайся! — бросила Мирослава.

Змей удивлённо вскинул брови.

— Ты сейчас мне приказываешь?

— Да!

Он несколько мгновений смотрел на неё.

Потом скрестил руки на груди.

— Продолжай. Мне даже интересно, чем закончится эта глупость.

Мирослава снова повернулась к мачехе.

— Что вы сделали?

Велеслава закрыла лицо руками.

— Я завидовала ей, — выдохнула Велеслава. — Каждому её слову, каждому взгляду твоего отца. И убедила себя, что имею право забрать её место.

— Матушка.

— Я не понимала, какую цену придётся заплатить.

— Какую цену?

Женщина подняла на неё заплаканные глаза.

— Тебя.

Мирослава замерла.

— Что?

— Я обещала ему тебя.

Слова прозвучали так тихо, что девушка едва их расслышала.

Несколько мгновений она стояла неподвижно.

Потом нервно рассмеялась.

— Это какая-то шутка?

Никто не ответил.

— Матушка?

Велеслава опустила голову.

Мирослава почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

— За что?

— Мирослава, послушай...

— За что вы меня отдали?!

Велеслава всхлипнула.

— Я хотела быть счастливой! — выкрикнула Велеслава. — Я думала, если стану царицей, всё изменится!

— И для этого понадобилась я?!

— Ты не понимаешь!

— Тогда объясните!

— Достаточно.

Голос Яромира прозвучал неожиданно жёстко.

Мирослава обернулась.

— Не смей меня останавливать!

— Я не тебя останавливаю.

Он смотрел на Велеславу.

— Пусть расскажет всё.

Женщина резко подняла голову.

— Нет...

— Всё, — повторил Змей.

На ладони Яромира вспыхнуло пламя и развернулось в видение, похожее на ожившее воспоминание: снег, древний камень, женщина в тёмном плаще. Мирослава не знала, можно ли верить огню, но мачеха побелела и не попыталась отвернуться.

Мирослава узнала её сразу.

— Матушка?..

Видение изменилось.

Перед Велеславой появился молодой мужчина с золотыми глазами.

Яромир.

Мирослава услышала голос мачехи:

«Я хочу стать царицей».

Затем другой:

«Его жена должна умереть».

Мирослава перестала слышать голоса вокруг. На мгновение ей показалось, что пол уходит из-под ног.

Огонь дрогнул.

И прозвучали последние слова.

«Когда девочке исполнится восемнадцать лет, она должна будет явиться ко мне. Живой. Таково условие».

«Я согласна».

Пламя погасло.

***

Святослав первым нарушил тишину.

— Велеслава...

Его голос был почти неслышным.

Женщина медленно повернулась к нему.

— Святослав, я...

— Что ты сделала?

— Я любила тебя!

Царь отшатнулся, словно она ударила его.

— Милана...

Велеслава заплакала.

— Прости...

— Ты убила Милану?

— Нет! Я не...

Она посмотрела на Яромира.

— Это он!

Мирослава медленно повернула голову.

Змей стоял неподвижно.

— Ты? — прошептала девушка.

Он не ответил.

— Ты убил мою мать?

Яромир отвёл взгляд. Не возразил, не рассмеялся, не попытался переложить вину на договор.

И этого оказалось достаточно.

Мирослава почувствовала, как ноги перестают её держать.
Перед глазами вспыхнули обрывки воспоминаний.
Тёплые руки.
Тихая колыбельная.
Красный свет.
Запах дыма.
Она пошатнулась.
Яромир шагнул к ней и поддержал за локоть, прежде чем она упала.
— Осторожнее, — вырвалось у него.
Мирослава резко вырвала руку.
— Не трогай меня!
Он замер.
Она смотрела на него с ненавистью. Он не пытался коснуться её снова.
— Ты убил мою маму...
— Да.
Одно слово.
Без оправданий.
Без попытки смягчить правду.
Мирослава почувствовала, как по щекам потекли слёзы.
— За что?
Он молчал.
— Она ведь ничего тебе не сделала!
— Знаю.
— Тогда почему?!
Яромир сжал челюсти.
— Потому что согласился на договор, — произнёс он. — Это был мой выбор.
Мирослава рассмеялась сквозь слёзы.
— Договор?
Она шагнула к нему.
— Для тебя жизнь человека всего лишь договор?!
Змей не ответил.
— Ты хоть понимаешь, что отнял у меня?!
— Мирослава...
— Не произноси моё имя!
Яромир замолчал.
В зале слышались только её прерывистое дыхание и тихие всхлипы Велеславы.
Наконец девушка вытерла слёзы рукавом.
— Убирайся.
Змей посмотрел на неё.
— Что?
— Убирайся из моего дома.
— Я не могу.
— Тогда я позову стражу!
Он бросил взгляд на расплавленный меч.
— Это уже пробовали.
— Я тебя ненавижу!
Слова вырвались прежде, чем Мирослава успела подумать.
Яромир застыл.
Всего на мгновение.

Но она заметила.

Его золотые глаза странно потемнели.

Затем он усмехнулся.

— Прекрасно, — сказал он после паузы. — Не стану требовать другого.

Он повернулся к Велеславе.

— Срок договора наступил. Но я даю ей время до полуночи.

— Нет! — выкрикнул Святослав.

Царь шагнул вперёд, заслоняя дочь.

— Ты не заберёшь её!

Яромир медленно выдохнул.

— Смертный...

— Я её отец!

— А я тот, кому её обещали.

— Она не вещь!

Яромир замолчал. Слова царя прозвучали слишком верно, чтобы отмахнуться от них шуткой.

Его взгляд скользнул к Мирославе.

Девушка стояла за спиной отца, бледная, со сжатыми кулаками.

— Знаю, — ответил он наконец.

Святослав нахмурился.

— Что?

— Я сказал, что знаю.

Яромир провёл рукой по волосам.

— Боги, как же вы все утомляете.

Он поднял ладонь.

На полу вспыхнул огненный круг.

Мирослава отступила.

— Что ты делаешь?!

— Ухожу.

Она не поверила своим ушам.

— Что?

— Ты просила меня убраться. Неужели уже забыла?

— Тогда уходи!

— С удовольствием.

Он шагнул в пламя.

Но перед тем как исчезнуть, обернулся.

— У тебя есть время до полуночи.

Мирослава напряглась.

— На что?

Яромир посмотрел ей прямо в глаза.

— Попрощаться.

Огонь поглотил его.

И исчез.

***

Праздник закончился.

Гости покидали дворец в спешке, не решаясь даже шептаться о произошедшем.

Стражники остались у дверей. Они привыкли защищать царскую семью от людей, но теперь даже не знали, куда смотреть: на окна, на погасшие свечи или на след огненного круга.

Святослав приказал запереть Велеславу в её покоях.

Она не сопротивлялась.

Лишь смотрела на Мирославу.

— Доченька...

Девушка вздрогнула.

— Не называйте меня так.

Велеслава побледнела.

— Я растила тебя...

— Я знаю.

Голос Мирославы дрожал.

— Вы учили меня читать. Заплетали мне волосы. Сидели рядом, когда я болела.

Она сглотнула.

— А всё это время знали, что сделали с моей матерью.

— Я полюбила тебя, Мирослава. Не сразу. И слишком поздно, чтобы это что-нибудь исправило.

Девушка долго смотрела на неё.

— Тогда почему не рассказали?

Велеслава не нашла ответа.

Мирослава отвернулась.

— Уведите её.

Когда двери закрылись, Святослав подошёл к дочери.

— Я не позволю ему забрать тебя.

Мирослава подняла глаза.

— Батюшка...

— Соберу войско. Позову волхвов. Найду способ разрушить этот проклятый договор.

Он говорил быстро, словно боялся остановиться.

— У нас есть ещё несколько часов. Мы успеем...

— Батюшка.

Святослав замолчал.

Мирослава обняла его.

Крепко.

Так, как обнимала в детстве, когда боялась грозы.

— Я не хочу умирать, — прошептала она. — И не хочу, чтобы ты погиб из-за меня.

Царь прижал её к себе.

— Не умрёшь.

Но впервые в жизни Мирослава услышала в его голосе страх.

***

Полночь приближалась.

Мирослава сидела у окна в своих покоях.

На столе лежала серебряная птица.

Девушка сняла её с шеи, когда вернулась из праздничного зала, но теперь снова взяла в руки.

Мама...

Она провела пальцем по маленьким крыльям.

Если бы ты была здесь, что бы ты мне сказала?

За окном падал снег.

Далеко внизу стражники обходили дворцовые стены.

Мирослава знала, что отец приказал поставить охрану у каждой двери.

Но что могли сделать обычные люди против существа, способного расплавить меч одним движением пальцев?

Она закрыла глаза.

Перед ней снова возникло лицо Яромира.

Чёрные волосы.

Золотые глаза.

Эта невыносимая насмешливая улыбка.

Чудовище.

Она ненавидела его.

Ненавидела за мать.

За разрушенный праздник.

За то, что он заставил её узнать правду в день восемнадцатилетия.

И всё же...

Она вспомнила, как Яромир отвёл взгляд, когда она спросила о матери. Его молчание ничего не меняло и не могло вернуть Милану.

Но почему он даже не попытался оправдаться? Этот вопрос злил её почти так же сильно, как его самодовольная улыбка.

Почему?

Она сердито мотнула головой.

— Какая разница!

— Вот именно.

Мирослава вскрикнула.

На подоконнике сидел огромный белый волк.

Его шерсть серебрилась в лунном свете, а глаза были удивительно разумными.

— А-А-А!

Волк поморщился.

— Ну вот. Началось.

Мирослава схватила подушку.

— Говорящий волк?!

— Нет, говорящий шкаф. Конечно, волк!

Она швырнула в него подушку.

Волк ловко увернулся.

— Эй! Я вообще-то с поручением!

— Убирайся!

— Почему все сегодня такие нервные?!

— Потому что у меня в комнате разговаривает волк!

— Веская причина, — признал он.

Мирослава схватила вторую подушку.

— Только попробуй подойти!

Волк тяжело вздохнул.

— Теперь понятно, почему господин вернулся в таком отвратительном настроении.

Девушка замерла.

— Господин?

— Яромир, разумеется.

Она крепче сжала подушку.

— Ты его слуга?

— Помощник, — обиженно поправил волк. — И советник. Иногда единственный голос разума в его чертогах.

— Тогда передай своему господину, что я никуда не пойду!

Волк посмотрел на неё.

— Вообще-то я пришёл не за этим.

Мирослава нахмурилась.

— А зачем?

Он осторожно спрыгнул с подоконника.

В зубах у него оказался небольшой свёрток.

Волк положил его на пол.

— Господин велел передать.

Мирослава не двигалась.

— Что там?

— Не знаю. Он запретил смотреть.

Она подозрительно прищурилась.

— И ты послушался?

— Разумеется.

Пауза.

— Почти.

Мирослава невольно фыркнула.

Волк довольно вильнул хвостом.

— Вот. Уже лучше. А то у вас тут все ходят с такими лицами, будто завтра конец света.

Девушка медленно подошла к свёртку.

Внутри лежал небольшой серебряный браслет с красным камнем.

Рядом находилась записка.

Мирослава развернула её.

Почерк был аккуратным, но резким.

«Надень браслет. Не снимай до моего возвращения. И постарайся хотя бы один вечер не совершать глупостей».

Ни подписи.

Ни объяснений.

Мирослава возмущённо уставилась на бумагу.

— Да он издевается!

Волк задумчиво посмотрел на записку.

— Вообще-то это довольно вежливо для господина.

— Вежливо?!

— Он мог написать гораздо хуже.

Мирослава стиснула зубы.

— Зачем мне этот браслет?

Волк неожиданно стал серьёзным.

— Он защитит тебя.

Девушка замерла.

— От чего?

Белый волк посмотрел на окно.

За стеклом по-прежнему падал снег.

Но теперь Мирославе показалось, что в темноте между деревьями кто-то движется.

— Не все, кто знает о договоре, рады, что ты дожила до восемнадцати, царевна. И мой господин не единственный, кто способен прийти без приглашения.

Холод пробежал по её спине.

— Что это значит?

Волк повернулся к ней.

В тот же миг за окном раздался протяжный скрежет.

Словно кто-то провёл длинными когтями по стеклу.

Мирослава медленно обернулась.

По ту сторону окна, на высоте третьего этажа, в темноте открылся огромный красный глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.